

БИБЛИОГРАФ РЕКОМЕНДУЕТ

Т.И. МИХАЛЕВА,

Московский государственный университет
культуры и искусств

Человек в беде

Тема: «Подросток и преступление
в современной художественной
литературе»

Кто поможет нам, искореженным?

Из письма колонистки

Подростковый возраст — наиболее сложный в жизни человека. Это личность в процессе взросления. Под воздействием изменившихся социально-экономических условий жизни существенно изменился нравственно-социальный облик современного подростка. По замечанию А. Солженицына, произошел слом психологии подростков, разрушение нравственных основ. Нравственные ростки заглушаются прагматическими. На внутренний мир подростка отрицательно влияет окружающая действительность: угнетают негатив и неразбериха.

Общество обеспокоено падением духовно-нравственных устоев у современной молодежи, анализирует причины этого явления, ищет пути преодоления.

Особую обеспокоенность вызывает «отроческий возраст» — подростки. Вопросам нравственного формирования их личности посвящено немало трудов по педагогике и психологии. Проблема эта актуальна не только у нас, а во всем мире. Возрастает значимость духовно-нравственного облика общества. Нравственные нормы поддерживаются не силой государственных постановлений, а воздействием общественного мнения, воспитанием моральных убеждений, и действенным средством в решении этой проблемы может стать художественная литература.

Определяющими факторами, влияющими на формирование личности человека, начиная с раннего детства — особо в подростковом возрасте, — признаны взаимоотношения со взрослыми, их участие в судьбе юного человека. И здесь на первом месте стоит семья, затем

— школа. От их совместных, объединенных усилий очень много зависит в подготовке юных к вступлению в самостоятельную жизнь.

Принято было считать, что по мере взросления умалывается авторитет старших, возрастает влияние сверстников. Однако социологи отмечают, что современный подросток, несмотря на кажущуюся возросшую самостоятельность, нуждается в поддержке взрослых больше, чем прежде. Если раньше он должен был отстаивать лидерство среди ровесников, то теперь, в новых жизненных условиях, он вынужден бороться за свое место в жизни вообще. И здесь, как никогда, ему нужна поддержка взрослых, и в первую очередь — семьи.

Борис Васильев утверждает, что «нравственность воспитывается только семьей и более никем. А в семье на одну зарплату не проживешь, мать вынуждена работать тоже, тем более, что это весьма престижно, — и детей воспитывает улица» (Васильев Б. Век необычайный. — М., 2003. — С. 212).

Готова ли семья оказать необходимую помощь? К сожалению, далеко не всегда. Об этом свидетельствуют материалы конференции «Психолог и общество: диалог о взаимодействии». Подросткам необходима эмоциональная поддержка: «Родители по-прежнему те единственные люди, которые могут научить ребенка жизненным компетенциям» (А.Я. Варга).

В статье С.Н. Ениколопова «Социально-дезадаптированные семьи» даны основные характеристики современных семей, отрицательно влияющих на подростков: разводы, семьи с одним из родителей, рождение детей вне брака и т.п., что ведет к росту преступнос-

ти вообще, в том числе и среди несовершеннолетних.

В усложнившихся социально-экономических и общественно-культурных условиях подросток, полагаясь только на себя и советы ровесников, при недостаточном внимании, а иногда и самоустранении взрослых, часто нарушает нравственные законы, которые порой ведут к нарушениям уголовным.

Разобраться в жизненных перипетиях подростку поможет литература: произведения о нем, написанные для него. К. Чуковский писал: «Башмаки нужны по размеру, но где их взять?». И подростки вынуждены обращаться к произведениям общей («взрослой») литературы, близкой им не только по проблемам, но и доступной по художественным средствам.

Л. Толстой считал, что слово — это отпечаток жизни. Современный подросток ищет в литературе разрешения проблем, порожденных современной действительностью. Очень важна энергетика литературных произведений, попавших к подростку, — позитивная или негативная. Поможет ли она сориентироваться в сложных жизненных обстоятельствах?

В жизни и в литературе проблема преступности несовершеннолетних — не новая. Но она претерпевает большие изменения. При сопоставлении произведений данной тематики в литературе 60—80-х годов с произведениями 90—2000-х поражает не только возросшее количество преступлений несовершеннолетних, но и их характер: снижение порога чувствительности, немотивированная жестокость.

В художественных произведениях, посвященных исследованию причин и последствий преступности несовершеннолетних, изменяется характер конфликта: от чисто нравственного — к нравственно-социальному, а в литературе последних лет все больше преобладает социальный мотив.

Значимость взрослых в жизни подростка недооценивается. Взрослые живут, озабоченные своими проблемами, внешне как бы не отделяя себя от подростков — детей, учеников и, к сожалению, не всегда задумываясь над тем, каково в действительности их нравственное участие (или неучастие) в жизни подростка. Примером может служить повесть В. Тендрякова «Расплата». Несмотря на то что события относятся к концу 70-х годов, она необычайно актуальна и в наши дни.

Творчество В.Ф. Тендрякова отличает необыкновенная чуткость к наболевшим вопросам времени. Лейтмотив его произведений — «бу-

дить человеческую совесть, не давать дремать душе, благодумствовать». Большинство его произведений — о юных и для юных. Писателя беспокоит их нравственный облик, особенно подростков, остро воспринимающих окружающую действительность. На встрече со студентами Тендрякову был задан вопрос: «Почему он много внимания уделяет нравственному воспитанию?» Писатель ответил, что он хочет жить нормально и чтобы нормально жили другие люди, а без высокой нравственности это невозможно. И действительно, проблема нравственного становления подростков, юношества является ведущей в его творчестве, начиная с одного из первых романов — «За бегущим днем». Это и «Весенние перевертыши», и «Ночь после выпуска», и «Шестьдесят свечей», и особенно — «Расплата». Произведения эти адресованы не только юным, но и взрослым, взаимоотношения с которыми являются определяющими в нравственном становлении подростков, в формировании жизненных устоев, в подготовке к вступлению в самостоятельную жизнь. Проблема эта не потеряла актуальности и в наше время.

Повесть «Расплата», нравственно-социальная по жанру, отличается психологизмом, глубоким проникновением во внутренний мир героев. Этому способствует композиция произведения: трагическое начало — подросток убивает из ружья отца-пьяницу, защищая мать от его издевательств. Главный герой — девятиклассник Коля Корякин. На первый взгляд — он виновник смерти отца. Да он и сам об этом заявляет: «Отец накидывался на мать, хотя она ему ничего не сделала, даже не ругала... Он все равно ее бы убил. Мне смотреть и ничего не делать? Не мог же? Не мог!» Во время беседы со следователем изменяется голос мальчишки; от тусклого, глухого шепота — до звонкого, когда говорит, что неоднократно предупреждал отца. Коля не пытается умалить свою вину: он знал, что ружье заряжено. Дальнейшее повествование посвящено выявлению виновников случившегося.

Автор знакомит с другими героями — людьми, окружавшими Колю, каждый из которых считает себя повинным в несчастье: бабушка, мать, учитель, ровесники... В поисках ответа на извечный вопрос: «Кто виноват?» — автор дает ретроспективное освещение судеб героев, пытаясь выявить их влияние на жизнь подростка.

Раскрытию характеров помогает портретная и речевая характеристика, которые изменяются на протяжении повествования в зависимости от ситуации. Внешний вид героя помогает понять его внутренние переживания.

В поисках причин преступления необходимо обратиться к образу самого отца, Рафаила. Характер необузданный, неуравновешенный, жестокий, хотя порой мог быть и добрым (редко), работящий, умелый мастер.

Ключ к пониманию характера Рафаила — в исповеди его матери, Евдокии. Батрачка, она поддалась на ласковые слова кулацкого сынка и оказалась одна со своей бедой — нежеланным ребенком: «Я его еще в утробе невзлюбила».

Под осуждающими взглядами односельчан она покидает родную деревню. Тяжелая работа на стройке, голодная жизнь в бараке, недовольство соседок из-за плачущего ребенка убили материнскую любовь «в росточке самом».

Самое светлое воспоминание детства у мальчика — любовь к Пиратке, подобранному на улице щенку. Это его единственная привязанность.

Показательна история с неудавшимся празднованием дня рождения: впервые в жизни мальчик мечтал отметить этот день — в одиннадцать лет! Он готов был утопить любимого Пиратку, утащившего бережно хранимый к этому дню кусок сала, заработанный мальчишкой на товарной станции.

Озлобленный на весь мир, Рафаил и в собаке воспитал злобу. Вдвоем они наводили страх на весь поселок. Как не вспомнить высказывание Л.Н. Толстого, что счастливым может быть только человек, тепло вспоминающий свое детство.

Полюбившаяся ему девушка предпочла более выгодное замужество, и Рафаил, женившись на безропотной, безответной Анне, на ней вымещает недовольство жизнью, наслаждаясь своей властью.

Евдокия, его мать, признается, что ее вина не только в том, что «сына худого вырастила», а «людей не остерегла, зная, как страшен мой сынок... Неправедно жила, уроду добрым людям сотворила», настаивает на своей виновности, а «Кольку нужда злая заставила».

В поисках причины преступления, в стремлении всех персонажей взять вину на себя, важна самооценка, осмысление своей жизни и своей доли вины в случившемся не только главных героев, но и второстепенных (подруга матери Людмила, Пухов, друзья-собутыльники...). Каждый из них занят своими заботами, у каждого своя правота, и только после случившейся беды приходит осознание своей вины.

Анна, мать Коли, убеждена, что главная виновница — она. Если всегда «она выглядела потерянно и забито — стертое лицо, худая, бо-

лезненна, мала ростом», то теперь, когда ею владеет единственное желание — спасти сына, она внешне меняется: «...со стоном подняла голову с упавшими на лицо спутанными волосами, на бледном лице кривился темный рот; глубоко запавшие глаза — в суетливом горячем мерцании, острые плечи напряженно приподняты... Она целиком берет вину на себя: «Кто-то должен ответить за Рафашку. Не Кольку пусть судят — меня! Я к этой беде привела, не сын».

Анна винит себя в том, что не уберегла сына: терпела издевательства мужа на глазах у мальчишки, его жалость была ей утешением: «Тащи-ла, подлая, своими руками родного сына тащи-ла! И по совести, и по закону — кругом виновата!». Виновата и в том, что не ушла от мужа — нужды боялась. Ложное понимание чувства долга перед сыном привело к беде.

В жизни Коли, в формировании его жизненных представлений важное место занимает школа: учителя, ровесники. Особо следует выделить учителя литературы Памятнова. Он видел свою задачу в воспитании в учениках человеческого достоинства, нетерпимости к несправедливости, готовности вступить в борьбу с подлостью и обманом. Главное — вселить в них веру, что «в любом человеке таятся запасы человечности». И вот теперь он чувствует ущербность своей теории: воспитывая в детях благородство, он отгородил их от изнанки жизни, от всего негативного, с чем им придется столкнуться. Он тяжело переживает обвинение из уст Коли: «Вы учили: воюй с подлостью — учили! Не жди, учили, чтобы кто-то за тебя справился... воюй, воюй, не жди!». И мальчик считал себя обязанным защищать мать от издевательств отца. Выкрик Коли: «Не надо меня спасать! Я себя не жалею, и вы не надо! Никто не смейте!» — вызвал у учителя горькие размышления: «Легко ли нам это слышать! Нам: взрослым и умудренным, которые не научили тебя, зеленого, как справиться с бедой — с крутой бедой, Коля! Твоя вина — наша вина!».

Коля еще не вырос, не самостоятелен, за таких кто-то должен отвечать, а он сам берет ответственность за родителей, и учитель решил взять вину на себя: «Некому отвечать за него, кроме учителя». Но Памятнову пришлось столкнуться с непониманием коллег, беспокоящихся за репутацию школы.

Тягостные объяснения с ребятами из Колитного класса: у ребят не было единого мнения в оценке его поступка. Учитель вынужден был признать свою неправоту в том, что много говорил с ними о литературных героях и мало —

о них самих: «Я сужу себя за то, что верил красивым и обманчивым правилам, невольно обманывал ими вас», за то, что призывал быть непримиримыми ко всякой подлости, не ждать, когда кто-то разделается с ней. Он убеждает ребят, что нельзя действовать в одиночку: «Человек в одиночку слаб... подлости не осилит».

В школе старались «оберечь своих учеников от скверны мира... Хотя ученики не были слепы и глухи, некоторые росли в крайне неблагополучных семьях, знали улицу с изнанки... но школа старалась сделать все, чтобы они забыли об этом. Из любви к ученику!».

Теперь Памятнов приходит к убеждению, что они обязаны «показать жизнь неумытую». В школе хотят замаять трагическую историю с Колей.

Если одноклассники далеко не сразу (и не все) признали ошибочность поступка Коли и увидели свою вину в том, что не смогли предупредить беду (у них не принято было делиться личными бедами, существовало какое-то отчуждение в отношениях), то взрослые, так или иначе связанные с семьей Корякиных, чувствуют себя причастными к поступку Коли. Желая облегчить его участь, идут к следователю с признанием своей вины.

Людмила Пухова, подруга матери, «не остерегла» Анну, зная буйный характер Рафаила, а, наоборот, заглаживая вину перед оставленным ею женихом, «сосватала» тихую и покорную Анну, считая, что она уживется с Рафаилом.

Пухов, хозяин автомастерской, ради корысти — у Рафаила были «золотые руки», — стремясь удержать его, приставил к нему двух пьяниц, чтобы они подпаивали Рафаила.

И вот теперь они винятся перед следователем: «ими владеет стыд». Они отмежевываются от Пухова. Более того, чувствуют себя сиротевшими: пусть Рафаил был груб, но «они были ему нужны, а теперь — никому...»

У Потехина, отца Сони, своя теория выживания. Пытаясь следовать советам Памятнова, он потерпел поражение в борьбе за справедливость, много потерял и теперь считает, что «мир дрянной, приспособиться к нему — означает выжить, начать его изменять — значит сломать голову себе и другим».

Наиболее сложное положение — у следователя Сулимова. Казалось бы, преступник налицо. Но следователя мучают сомнения в истинной виновности Коли. Он понимает: жизненные обстоятельства, люди, его окружавшие, способствовали его преступлению. Однако, несмотря на признание ими своей вины, «ни одного из этих людей нельзя поставить перед лицом правосудия — не ведали, что творили... Приходит-

ся обвинять лишь несчастного мальчишку — отвечай за всех!».

Следователь «ощущает за собой неясную вину», ищет способ смягчить вину мальчишки, но тот замкнут, не стремится к облегчению своей участи. Следователя заботит дальнейшая судьба подростка. Уже сейчас, во время следствия, он опасается поместить Колю с его трагедией в одну камеру с подростками, ожидавшими суда за настоящие преступления: «Как эти двое повлияют на мальчишку, предусмотреть нельзя». Но больше всего ему не дают покоя мысли о том, что будет с Колей, когда он попадет в колонию для малолетних преступников: «Парнишка с отравленным детством, травмированный собственным поступком, пройдет выучку в колонии и может оказаться хуже своего отца. Какие подарки преподнесет он в будущем?»

Важнейшая проблема в жизни подростка в сложнейший период самоопределения, выработки своей собственной жизненной позиции, во все времена — взаимоотношения со взрослыми. От их влияния зависит его дальнейшая судьба. Пример тому — Коля Корякин. Как оценивает случившееся сам подросток?

Автор с большим вниманием следит за изменениями в сознании и душевном состоянии мальчика за довольно краткое время.

Понять характер Коли поможет небольшой экскурс в прошлую, пусть короткую жизнь. В школьные годы он был замкнутым, отчужденным: ведь все знали о скандалах в их семье. Его считали страдальцем. Жалость унижала его: «Коля завидовал всем и всех ненавидел». Выйти из этого состояния ему помогла одноклассница и соседка Соня Потехина, увидевшая в нем не только «страдальца», но и человека. Поддержка Сони, дружба с ней помогли Коле обрести уверенность в себе, он постепенно перестал чувствовать себя «чужим» в классе, и вот теперь он доказал верность идеалам, которые проповедовал учитель: он не мог мириться со злом и сам, один, вступил в борьбу.

Смерть отца заставила Колю задуматься о жизни, о себе, а главное — об отце. У него нет больше ненависти к отцу, появилась любовь. Эти чувства затмевают даже страдания матери — ведь она жива. Главная мысль об отце: «Он же не всегда был таким плохим...» Мальчик вспоминает случаи (пусть редкие), когда отец был с ним ласков, внимателен. Он приходит к выводу: об отце можно думать хорошо. «Его даже можно любить. Не надо только додумывать до конца. Не надо!». Коля осознает, что отец по-своему любил его, и он любит отца. Он му-

чается раскаянием, хочет искупить вину перед отцом «ненавистью к себе, любовью к нему». Но самые близкие люди — мать и Соня — не поняли его раскаяния, веры в то, что в каждом человеке есть что-то хорошее — было оно и в отце.

После ухода матери и Сони Коля особо остро почувствовал свое отчуждение, одиночество: «Зачем он живет, зачем появился на свет?» Перед ним маячит образ отца, возможность задушевно с ним поговорить: «он поймет, простит». В его душе ощущение счастья от воображаемого разговора с отцом: воспоминания о рыбалке, о любимой канарейке... В его памяти запечатлелись слова отца: «Люби все — и росу, и туман, и уток, всех других птиц и зверей.

Ведь это так просто... взять да любить. Вот ты меня полюбил, и тебе стало хорошо.

— Хорошо... — как эхо отозвался Коля, чувствуя, что плачет от счастья».

Какова дальнейшая судьба Коли, как сложится его жизнь, кто поможет ему? Не случайно автор обращает внимание читателей, что трагедия прошла незамеченной: все так же «моросил дождь», «люди втискивались в автобусы, теснились возле дверей магазинов...». Город жил своей жизнью, своими заботами. И никому не было дела, что «стало меньше одним жителем, стало больше одним преступником: ничтожная утрата, несущественное приобретение».

Учителя заботит мысль, что «вынесут» из всего случившегося его воспитанники, поймут ли, что жизнь сложна и в одиночку с трудностями не справиться, или забудут со временем: «Сама по себе жизнь оскорбительно забывчива, следы трагедий в ней затягиваются, как в болоте, дольше всего они держатся в душах людей». К ним обращает он свой призыв: «Ищите путь друг к другу».

Нежелание, а порой и неумение взрослых проникнуться интересами подростков, понять их мировосприятие — основа причин многих проступков, ведущих подростков к преступлению. Необходимо отметить: как правило, преступления против нравственных устоев ведут к преступлениям уголовным. Важно, как сам подросток оценивает свое поведение.

Нарастающее в обществе социальное расхождение приводит к росту прагматизма в убеждениях и, соответственно, в поведении юных героев. Показательна в этом плане повесть **Юрия Клепикова «Незнакомка»**. Девочка-старшеклассница появляется в новой школе (они с мамой переехали из другого района). Класс разбит на группы, ее внимание привлекает мальчик из элитной компании. Она не ос-

меливается познакомиться поближе — между ними большая разница и во внешнем виде, и в положении. Она только звонит ему по вечерам и молчит. Он называет ее «прекрасной незнакомкой». Девочка не могла преодолеть тягу к яркому, недоступному и, воспользовавшись длительной командировкой матери, она идет к отцу, с которым прежде они не поддерживали отношений. Отец, человек обеспеченный, был рад взрослой дочери. И вот теперь, когда она одета по моде, ее привозят в школу на дорогой машине, она становится своей в избранной компании и старается не думать, что скажет матери. Девочка была потрясена, когда мать назвала ее предательницей. Кто прав? Мать со своими строгими моральными принципами или дочь, не устоявшая перед соблазном? Ясно одно: уходит духовность, нарастает прагматизм — это приметы времени. Примечательно, что поведение героини вызвало неоднозначную оценку читателей-старшеклассников.

Нарастание взаимного непонимания между взрослыми и подростками, невольное неучастие взрослых в их заботах, в решении их проблем приводит к нарушению нравственных форм поведения, влекущих к уголовным. Причем это часто происходит незаметно для самих ребят... А взрослые не замечают, что изменения в жизни вызывают изменения во взглядах, устремлениях, требованиях детей, часто руководствуются старыми правилами общения с ними, что приводит к непониманию и отчуждению, поискам другой среды, где их, как им кажется, понимают.

Рассмотрим несколько произведений, где представлены различные аспекты проблемы — истоки и причины подростковой преступности. В рассказе **А. Ваксберга и А. Шульгиной «Яблоко от яблони»** родительский деспотизм, нежелание считаться с интересами повзрослевшего подростка, непризнание в нем личности, постоянное подавление его воли ведут подростка к преступлению.

В центре повествования — мать и сын. Мать — учительница, сильная и волевая женщина, — спланировала всю жизнь Володи заранее. Ее постоянная опека травмирует мальчика, а нежелание матери простить отца, запрет видеться с ним делают дом чужим. Его мечта: «Когда я вырасту, я вернусь домой, к папе».

Между матерью и сыном нарастает отчуждение. Попытка матери поговорить с сыном кончилась неудачей. Они не понимают друг друга: у Володи и его друзей своя музыка, свои слова, даже свой смех. Да и сам разговор напоминает допрос.

Сын в поисках самоутверждения, протестуя против домашнего обезличивания, приходит в компанию Ростика, неотягченную какими-либо нравственными нормами. Их развлечения принимают уродливые формы: они избивают безобидного чудаковатого парня. Наслаждаясь своей безнаказанностью, развешивают по городу венки с могил, цинично посмеиваясь над возмущенными горожанами. Это свидетельство не только неуправляемости подростков, но и их духовного убожества. В них не воспитано уважение к минувшему, а громкие слова о патриотизме, о славных страницах нашего прошлого прошли мимо их сознания. Они не ощущают духовной связи с окружением. Как хотелось бы, чтобы их душ коснулись проникновенные пушкинские слова:

«Два чувства дивно близки нам. / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам».

Может быть, что-то и отозвалось бы...

А так — диктат взрослых, с одной стороны, невнимание — с другой, приводят в общем-то неплохих ребят к преступлению.

Несколько иной вариант развития взаимоотношений между матерью и сыном в повести **Н. Катерли «Долг»**.

Мать, одинокая женщина, видит цель своей жизни в сыне — «воспитать Юру, сделать его человеком, а не рохлей, каким был его отец». У нее свое понимание долга перед детьми, свое представление о нравственных обязанностях. Она не жалеет для него ничего, и мальчишка по-своему привязан к матери. Но она не замечает, что сын взрослеет и наступает момент, когда ему страстно хочется вырваться из-под опеки матери. Желание доказать свою «взрослость», самостоятельность приводит его в дворовую компанию. Вместе с новыми «друзьями» он грабит автомобиль.

Мать потрясена. Ее мучит мысль: почему так случилось, в чем причина? Ради благополучия собственного сына она готова на все — отдать свободу и даже жизнь... Поэтому по просьбе участкового милиционера она, ради спасения сына, лжесвидетельствует в суде против невиновного человека. Она успокаивает свою совесть: все равно тот уголовник, и потом — у него есть своя мать, вот пусть она и беспокоится. Ее же волнует только судьба собственного сына. Ложное понимание чувства долга заставляет ее переступить через нравственные границы.

А что же сын? На первый взгляд он осознал жертву матери: заботливо ухаживает за ней во время болезни. А мать задумывается: что же она должна сделать, чтобы сын вырос самосто-

ятельным человеком, ответственным за свои поступки, вернул матери свой моральный долг?

Что же сближает героев этих двух произведений? И тот, и другой по сути неплохие ребята и оказались в преступном мире из-за сложных отношений в семье, хотя в одном случае («Яблоко от яблони») мальчишка спасался от деспотизма матери, в другом («Долг») — от любвеобильной опеки, излишнего внимания. Причем оба действуют, убежденные в своей правоте. Результат один и тот же.

Душевная глухота, свойственная части взрослых, уверенность в своей правоте, нежелание понять живущего рядом подростка, постоянное подавление его воли — причина многих не просто правонарушений, а настоящих трагедий.

Пример тому — рассказ **Георгия Вирена «Глухой глагол»**. Сюжет незатейлив: девочка-подросток живет с теткой. Она сирота. И сиротой она стала по вине этой самой тетки. Убежденная в своей непогрешимости, тетя Рая рассказывает вернувшемуся из тюрьмы отцу девочки о неверности его жены, своей родной сестры. Разъяренный отец в состоянии пьяного угара на глазах у девочки убивает мать. На вопрос Аси, зачем тетка это сделала, та с чувством удовлетворения от выполненного долга говорит об отстаивании справедливости.

Тетка донимает девочку постоянными нравоучениями, напоминаниями о «беспутном поведении ее матери» и т.п. Неприкрытое лицемерие тетки вызывает у Аси неприятие простейших норм нравственности.

После очередного «воспитательного мероприятия», когда тетка вызывает милицию, т.к. девочка позволила себе надеть ее свитер и сапожки — очень хотелось сходить на танцы, — Ася сбегает из дома.

Найдя приют на вокзале среди таких же «неустроенных» в жизни, она впервые почувствовала себя по-настоящему свободной. Однако девочка вынуждена вернуться обратно: по заявлению тетки, возмущенной «неправедной» жизнью племянницы, девочку разыскивает милиция. Постоянная брань, упреки, требования принудительного обследования в венерологическом диспансере делают жизнь девочки невыносимой и, доведенная до отчаяния, она обрушивает на голову тетки тяжелую статуэтку.

Преступление Аси — вынужденное.

Проблема лидерства в подростковой среде актуальна во все времена. И средства достижения цели во многом определяются этим временем, его социально-экономическими и общественно-культурными условиями.

Если мы обратимся к литературе 60—80-х годов, то выделим в качестве определяющих отличную учебу, спортивные успехи, высокие нравственные принципы: совесть, верность слову, дружелюбие (Р. Погодин, А. Рыбаков, В. Крапивин и др. авторы), однако определенное место во взаимоотношениях подростков занимала и физическая сила (В. Якименко, В. Крапивин, Ю. Вяземский).

К концу 80-х годов заметно изменяются взаимоотношения среди подростков: все большее значение получает физическая сила, а затем — и материальные ценности.

Потеря доброты, нарастание жестокости у юных в меняющихся жизненных обстоятельствах, показаны в литературе конца 80-х годов (точнее, на стыке 80—90-х) в динамике. Причем утеря общепринятых нравственных правил, представлений о допустимом изменяются под давлением нарастающего чувства практицизма. Это видно при сопоставлении двух произведений: повести **Е. Туинова «Человек бегущий»** и рассказа **М. Москвиной «Не наступите на жука»**.

С новым средством воздействия на ровесников, приобретения авторитета мы встречаемся в повести Евгения Туинова «Человек бегущий».

На фоне жизни обыкновенной школы автор прослеживает постепенное нарастание власти Борика Юдина, внешне очень привлекательного мальчика. Его влияние зиждется на коммерции; в эпоху дефицита он мог обеспечить окружающих любым товаром, и даже наркотиками.

Борик чувствует свою безнаказанность; попытка учителя истории противостоять деятельности юного коммерсанта не увенчалась успехом. Он вынужден отступить под натиском отца Борика Юдина. Честные, порядочные ребята помалкивают, боясь расправы.

Финал повести, где брат одного из старшекласников, герой-афганец, кладет конец коммерческой деятельности Борика (отводит его в милицию), кажется несколько неестественным. Это не решает проблемы. В дальнейшем в жизни и в литературе 90— начала 2000-х годов «Борики Юдины» будут процветать (Л. Бородин. «Ловушка», И. Орлов. «Горячая ртуть», М. Шарапова. «Трамвайный разъезд», Н. Горланова и В. Букур. «Роман воспитания», и др.).

У М. Москвиной в рассказе «Не наступите на жука» — параллельное развитие действия: «семилетний парень» предупреждает прохожих: «Не наступите на жука» (жук важно шествует по тротуару). Это как бы прелюдия. Подзаголовок — «неспешный детектив» — оправдывает и

приключенческий сюжет, и иронический тон повествования. В отличие от произведений общей литературы, где действительность освещалась с позиций взрослого человека, здесь все события даны в восприятии подростка.

Семиклассница Женька ведет расследование, пытаясь выяснить, почему преподаватели из ее интерната ходят в одинаковых шапках. Результаты расследования потрясают ее: «Не пьяные небритые мужики заманивают и убивают собак и отдают дельцам на шапки», а ее одноклассники.

Девочка озабочена будущим Земли: «О чем люди думают? Как будут жить? Мне не все равно, будут расхаживать носороги по земле или не будут. Хотя мне их не приходилось видеть никогда. Я люблю бегемотов!»

А что же взрослые — «дельцы», изготавливающие из собак шапки, сами преподаватели, носившие их? Трудно предположить, что они не догадывались об их происхождении.

Потрясает жестокость (не просто жестокость, свойственная порой этому возрасту) подростков. Как прорастут семена бесчувствия, заброшенные в их души при попустительстве взрослых? Какого рода это преступление — нравственное или уголовное — и каков будет дальнейший шаг в погоне за выгодой?

Озабоченность вызывают не только подростки, их будущность, но и равнодушие взрослых.

Стремление к самостоятельности, утверждение своей значимости среди окружающих часто принимают уродливые формы. Ложно понимаемое чувство справедливости, выбор средств борьбы за ее торжество продиктованы самой действительностью.

Герои рассказа Георгия Вирена «**Каменное поле**» — трое выпускников школы, готовящихся к поступлению в институт. Их благие намерения — призвать к порядку местных хулиганов, пьяниц, дебоширов — не приводят к ожидаемому результату. Друзья основательно готовятся: посещают занятия в секции бокса. Патрулируя по вечерам опасные места в городе и окрестностях, заступаются за беззащитных. Но, совершая благое дело, они упиваются своей властью и силой, поражают излишней жестокостью — забивают до смерти главаря местной «кодлы».

Герои испытывают удовлетворение от чувства «исполненного долга», а у читателя остается вопрос: а что дальше? Ведь друзья этого главаря могут снова объединиться, корни-то остались. Можно ли полагаться только на силу?

Герои решают поступать в юридический институт, чтобы освободить существующее

законодательство от «комплексов либерализма». Может быть, со временем они поймут, что следует искать причины, истоки этого явления.

Нежелание взрослых считаться с мнением подростков, с тем впечатлением, которое они производят своими делами, вызывает ответную реакцию со стороны детей: недоверие, отчужденность. При внешнем семейном благополучии в действительности семьи нет; каждый сам по себе и ищет избавления от неприкаянности на стороне.

Протесты против лицемерия, ханжества, ежедневно наблюдаемых в семье и школе, стремление уйти в «другую жизнь» все чаще проявляются в действительности и, естественно, отражаются в литературе.

Показательна повесть **Л. Басовой «Зойка и Пакетик»**. Зойка — пятнадцатилетняя школьница из внешне вполне благополучной семьи. Но Зойке, находящейся в «возрасте взросления», неинтересно дома. Девочка неглупая, наблюдательная, она в душе посмеивается над матерью, которая кичится своей незначительной должностью в райисполкоме, и к отцу, художнику с несложившейся карьерой (он зарабатывает оформлением витрин), нет уважения: он ей ближе, чем мать, но она презирает его за лицемерие.

Нет у Зойки взаимопонимания и в школе. Спасаясь от одиночества, она вливается в разношерстную компанию ребят (в большинстве старше ее по возрасту — ровесники ей неинтересны), собирающуюся в заброшенном бараке. Поначалу они привлекают своей раскованностью, внешней независимостью, тем, чего так не хватало девочке.

Постепенно наступает прозрение: она задумывается, почему 20-летний Гриша, нигде не работающий, одет в дорогие фирменные вещи. Да и другие обитатели барака (один промышляет угонами мотоциклов, другой принимает наркотики, брат и сестра рассчитывают, с кем им выгоднее остаться после развода родителей, и т.п.) тоже не внушают доверия. Привлекает Зойку двенадцатилетний мальчик, по прозвищу Пакетик, своей незащищенностью, душевной открытостью. Вместе с шестнадцатилетней сестрой он почти постоянно обитал в бараке: они полубеспризорные — отец спился, мать — в тюрьме за растрату, живут со старой бабкой, с которой не считаются.

Прозрению Зойки способствовало и знакомство с найденными в бараке юношескими дневниками учительницы, которую ребята считали «сухарем» (там прежде было учительское

общешитие). Девочка с удивлением узнает, что чувство неудовлетворенности, духовные искания были присущи и предыдущему поколению. И это заставило внимательнее присмотреться к своему новому окружению.

Зойку больше всего привлекает студент-медик Тимур, с ним ей интересно. Зойка бездумно берет у него из медпункта эфир. Она не поняла, как эфир попал к Пакетику, но, зайдя как-то в барак, увидела мальчика с пакетом на голове — мертвым.

Желание избавиться от скуки, от одиночества привело к гибели человека. В повести Л. Басовой дан социальный срез молодого поколения, по крайней мере, некоторой его части. Это не может не тревожить.

Подростки делают попытки осмыслить происходящее вокруг и с ними самими. Но им трудно, мешает отсутствие жизненного опыта, нужна помощь взрослых. К сожалению, контакты нарушаются — взрослые, занятые своими проблемами, не догадываются о назревшей необходимости изменений во взаимоотношениях с детьми.

Подростки не терпят опеки и, отстаивая свою независимость, протестуют либо молча, отгораживаясь от взрослых, уходя в «свою жизнь», ища другую среду общения, либо демонстративно заявляя о неприятии новых жизненных правил.

Необдуманность поступков, нежелание, неумение предвидеть их последствия часто делают их причастными к преступлению (Л. Басова. «Зойка и Пакетик»). Непонимание, неприятие окружающей действительности, стремление отстоять свою независимость сближают Зойку и героиню повести Ю. Короткова «Авария». Большой популярностью пользовался фильм «Авария — дочь мента», по сценарию Ю. Короткова. Однако повесть отличается более глубоким проникновением в психологию героини, дает возможность проследить развитие характера, выявить истоки поведения девочки.

Здесь протест носит открытый, демонстративный характер. Не надеясь на понимание со стороны взрослых, девочка совершает ряд опрометчивых поступков, приведших к трагическому финалу.

Все происходящее дано через ее восприятие, окрашено нетерпимостью к несправедливости и свойственным возрасту максимализмом в оценке окружающих, особенно близких людей.

Следствием каких причин стало поведение Валерки? Почему старшеклассница одной из

московских школ, формально живя с родителями и дедом, фактически находится в постоянном одиночестве?

Показательны два эпизода: в школе и дома.

В отличие от ранее рассмотренных произведений, здесь уделяется внимание и школе как важной составляющей жизни героини, показаны взаимоотношения учеников с учителями и между собой.

Валерия не может примириться с «показухой» в школе: учительница истории на глазах учеников меняет убеждения, о чем открыто говорит на собрании ее одноклассник Кирилл: «Некоторые учителя начали преподавать еще в период культа личности, благополучно работали во времена Хрущева и Брежнева. Вы считаете, эти люди способны проводить перестройку в школе?» Но так называемая «оппозиция» быстро рухнула под угрозой двойки на экзамене. Хотя отличница Лена втайне завидует Валерке: ее раскованности, самостоятельности. Валерка осталась в одиночестве.

Не находит она понимания и дома. Девочка пытается уяснить мотивы поступков матери и деда. Она не может понять, как дед, бывший фронтовик-разведчик, сейчас (действие происходит в конце 80-х годов) превратился в - открытого прагматика, ловкача. Ее коробят рассуждения матери и деда, что можно получить по ветеранским талонам, что на что обменять, что просто продать. Попытка объясниться с родными выливается в банальный скандал. «За тебя, дрянь, воевал! Чтобы ты, дрянь, жила!» — кричит дед. А мать добавляет: «Тварь неблагодарная! Убирайся вон! Под забором будешь ночевать!»

Ближе всех к девочке стоит отец — старший лейтенант ГАИ, незаметный в семье. Не замечает его до поры и Валерка.

Девочка выбегает на улицу. Она снова ощущает одиночество, чувствует себя обманутой. Ее душевные метания находят выход в бесшабашном поведении.

Бездумные поступки Валерии, начиная со случайной встречи со взрослым и интеллигентным человеком, преподавателем университета, принявшем в ней участие (уладил конфликт с контролером автобуса), когда она решает доказать ему и, прежде всего, себе, что ей «все нипочем, просто решила расстаться с невинностью».

Дальнейшие поступки Валерки — стремление доказать свою независимость, самостоятельность, и в череде этих «показушных» поступков — эпизод с четырьмя каратистами.

Садясь к ним в машину, девочка предполагала, чем может закончиться прогулка. Поняв, что ей угрожает реальная опасность, она вспоминает о единственном близком человеке, готовом оказать помощь, — отце. И казавшийся ей «тупым» старший лейтенант милиции понял дочь и кидается ей на выручку. Правда, позже он заплатит за это непомерно высокую цену.

Валерка в раздумье: как она в своих бесконечных обидах, метаниях не разглядела рядом с собой родную душу?

У подростка должно быть место, где он может спастись от беды. Обычно это дом или школа. У Валерки такого места нет. Она везде непонятая, везде чужая. Сколько их, таких Валерок? Тревогу вызывает судьба Валерки и ее ровесников.

На примере семьи Николаевых автор показывает жизнь общества с его проблемами, болевыми точками, поисками путей выхода из состояния всеобщего озлобления, непонимания, губительного для юных, входящих в жизнь.

К концу 80-х годов отмечается возросшая нерасторжимость, взаимозависимость детей и взрослых, нравственно-социальный характер внутрисемейных отношений.

Одиночество, осознание своей ненужности — основа сюжета многих произведений 90—2000-х годов. Но развитие сюжета различное. Судьбы героев (по преимуществу это подростки) складываются по-разному. Причины, по которым они оказались «лишними», не одинаковы. Их роднит стремление к независимости. Но в новых жизненных обстоятельствах появляются иные стимулы и иные средства достижения цели. Подростки попадают под другую сферу влияния — влияния улицы. Не только ровесников, но и взрослых.

Поведение подростков, часто приводящее к преступлению, диктуется разными мотивами: борьба за выживание (Е. Мурашова, А. Лиханов, П. Дашкова, Ю. Коротков), ложное понимание чувства взрослости (В. Карпов, Л. Гольман, П. Молитвин), романтика «свободы» криминального мира и ее развенчание (Л. Габышев, В. Высоцкий и Л. Мойчинский), невозможность достичь цели честным путем (И. Орлов, В. Былинский). Эти и целый ряд других аспектов проблемы преступности несовершеннолетних получили дальнейшее развитие в литературе 90—2000-х годов. Главное внимание — истокам, причинам и последствиям беды, приключившейся с подростками.